

Они были в дороге две недели, когда Расса наконец-то заметил горы вдалеке. По словам Эгина, Ерика находилась в Сейсинском горном хребте к юго-востоку от Бардэя. Хотя, это все равно было приличное путешествие из Академического города. Путешествие было особенно длинным с любого направления вокруг и через горный хребет, потому что дороги были слишком извилистыми, а лес слишком густым, чтобы кто-то мог быстро передвигаться. Учитывая, что похитители Расса решили пойти по слегка использованной тропе, можно с уверенностью сказать, что их прогресс был еще медленнее.

Именно при входе в предгорье Расса наконец-то услышал от лидера партии, который до этого момента молчал, используя только движения рук или взгляд, чтобы передать свои приказы. В разговоре выяснилось, что Расса не ел уже две недели и не пил больше недели. Очевидно, что они понятия не имели, что Эйгин кормила его.

"У нас есть еще восемь дней, пока мы не достигнем Джеррики, ему нужно поесть, или он умрет", - говорил один из похитителей.

"Он выглядит удивительно хорошо продуманно", - прокомментировал другой.

"Накормите его", - просто приказал лидер.

"Не нужно", - заявил Эгин с окуня на вершине кареты, - "Очевидно, что наша еда все равно не принесет ему никакой пользы".

Они все посмотрели на Эгина, явно удивлены.

"Что ты имеешь в виду?"

Эйгин вздохнул: "Он не человек, ему не нужна ни еда, ни вода, как нам".

"Ты накормил его?" спросил лидер, явно расстроенный.

Эйгин колебался, но в конце концов кивнул.

Лидер двигался так быстро, что Расса немного испугался. Он никогда не видел, чтобы человек двигался так быстро. Вдруг, Эгин держали против дерева у его горла, хотя мальчик, кажется, не хотят бороться, как он забил.

"Вы взаимодействовали с ним?" спросил лидер.

"...да," Эйгин боролся, чтобы ответить.

Лидер упал Эгин, только ударить его в живот, а затем коленом в нос и бросить его в сторону.

"Нам приказали не разговаривать с ним", сломал лидер.

Эйгин не борется с ним, как он был наказан, как лидер продолжал бить его, пока он был внизу. Это сильно потревожило Рассу. В его глазах, Эгин не сделал ничего плохого, но ясно, беседа с Рассой, он сделал что-то непростительное. Расса не мог понять, почему. Это было просто потому, что он был в плену, а Эйгин был его похитителем? Это не казалось достаточным поводом, чтобы получить такие последствия.

Расса наклонился вперед, чтобы цепляться за решетку, наблюдая за тем, как Эйгин принимает наказание. Цепь, удерживавшая его, сдвинулась, и шум заставил всех сделать паузу, когда они повернулись, чтобы посмотреть на Рассу.

Лидер взглянул на Рассу сверкающим взглядом.

Расса не сверкнул в ответ. Он не злился, не грустил и не умолял прекратить наказание. Или умолял о чем-то реальном. Все, что Расса держал в своих темных глазах, было любопытством. Но это, казалось, пугает лидера больше, чем другие эмоции вместе взятые. Лидер отвернулся, глядя вниз, где Эгин лежал.

"Не говорите с ним".

Тем не менее, карета вытащила вперед еще раз. Расса посмотрел на Эгина, как мальчик потянул себя к ногам, а затем вернулся на вершину кареты без намека на жалобу. Кем бы ни были эти люди, они, конечно, были ненормальными. Ничто в этой ситуации не было нормальным.

***

Следуя приказам отца, Эйгин больше не пытался разговаривать с Рассой. Каждые несколько ночей он получал игру и помогал Рассе из металлической маски, чтобы он мог питаться, но они не разговаривали так, как раньше. К удивлению Эгина, Расса, кажется, не беспокоило это изменение отношения. Он понял.

Эйгин нарушил правила. Пренебрегая приказами. И поэтому он был наказан за это. Было ясно, что Рассе не нравились эти приказы, но он понимал, что Эйгин все равно должен был столкнуться с последствиями. Поэтому, вместо того, чтобы говорить, они держали компаньонское молчание друг с другом. Когда Эйгину не приказывали, он застрял возле кареты, неважно, сидел ли он на ней сверху или рядом с ней. Расса ценил компанию, даже если это было только присутствие.

И снова, Расса был втянут в урок с Виктором. Увы, еще один день политических интриг. Но по

мере того, как Раса успокаивался, чтобы наблюдать за ходом разбирательства, ему говорили, что что-то пробудило его интерес. Точными словами, от малоизвестного субковенского руководителя, правившего на окраине территории "Звездного шабаша", были следующие: "Кельтер все более и более отчаянно толкает нас к границам". Похоже, проклятые собаки не могут держать себя в руках".

Раса и раньше слышал имя Кельтэр и предполагал, что это еще один подсовет, который мало кому понравился. Но это... кто они такие? Как только он остался наедине, он спросил Виктора.

"Хорошо, что ты поднял трубку, - сказал Виктор, - Хотел бы я, чтобы все остальные были так же внимательны".

Расса нахмурился: "Почему, они настолько важны? Я предполагал, что они - субовен, но собаки... как они могут нам угрожать?"

Виктор улыбнулся, и на мгновение Расса не смог понять, почему, а потом щелкнул, Расса начал считать себя одним из них. Вампиром. Он сказал "мы".

"Чтобы ответить на твой вопрос, малыш, - ласково сказал Виктор, явно в хорошем настроении после того, как услышал, как Раса изменил свое отношение, - вампиры были не единственной гонкой, которая вышла из Хаоса". Были и другие... более зверские расы, которые тоже существовали". Келтэр не был субовеном, Келтэр был стаей. Стая одной из единственных рас, которая была наравне с нами по жажде крови, хотя и по совершенно другим причинам".

"Собаки?" спросил Расса. Это все еще не звучало так угрожающе. Удивительно, что единственные расы, которыми Расса чувствовал угрозу с тех пор, как произошли изменения, - это те, которые приняли гуманоидную форму.

"Волки, если быть точным, - признался Келтэр, - их официальное имя было Ликантроп, хотя их чаще называли оборотнями. Люди, которые превращались в зверей со зовом полнолуния".

<http://tl.rulate.ru/book/35396/897539>